

ТРОИЦКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

Приходской листок

Троицкого архиерейского собора г. Сумы

№8 (от 29 июня 2014 года)

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **ЖИЗНЬ ХРИСТИАН**

Непрестанно молитесь

ДОМ МОЛИТВЫ

Для язычников молитва была гарантией защиты со стороны домашних божеств. Христиане же верили, что не идолы, а Господь защищает их дом. До нас дошло много надписей из древних христианских жилищ: «Бог сил да защитит Своим милосердием наши входы и исходы», «Господь наш Иисус Христос, Сын, Слово Божие, обитает здесь. Ничто злое да не переступит этот порог» и т. д. Тем самым каждый христианский дом уже рассматривался как своего рода храм, как особое, святое место присутствия и обитания не только христиан, но и самого Бога.

У христианской семьи издревле был и свой «красный угол». В апокрифических Деяниях Гиппарха и Филофея (II в.) говорится: «В доме Гиппарха было хорошо устроенное место, на восточной стене которого был изображен крест. Там перед этим образом креста, обратив лицо к востоку, он молился семь раз в день». Ориген в труде «О молитве» также свидетельствует о распространенном среди христиан обычае отводить особую часть дома для молитвы. У богатых христиан существовали специальные домашние молельни, которые были обращены к востоку - символу воскресения Христа, Солнца правды. Замечательно, что эта древняя «домашняя» практика до сих пор определяет ориентацию христианских храмов на восток.

Каков бы ни был «рабочий график» членов иудейской семьи, они обязательно ежедневно собирались все вместе за столом. Любая трапеза обязательно несла в себе религиозную составляющую. Во Втор.8,10 мы читаем предписание: «Когда будешь есть и

насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе». Поэтому каждая трапеза начиналась молитвой, в которой глава семьи благодарил Бога за то, что Он дарует плод виноградной лозы и что произрастает хлеб из земли. Мы видим, что Господь. Сам читает благословение во время чудесного умножения хлебов (Мф.14,19), и именно во время чтения такой трапезной молитвы эммаусские ученики узнают своего Учителя (Лк.24, 30-31).

Совершенно естественно, что молитвой начиналась и каждая трапеза христиан - этот обычай подтверждается многими древними христианскими писателями. Тертуллиан, указывая на связь духовного и телесного, а также приоритет первого, пишет: «Верующим подобает пищу принимать не прежде, чем будет предпослана молитва. Ибо сначала освежение и питание духа, а не плоти, и прежде небесное, а не земное».

До нас дошли некоторые христианские трапезные молитвы, которые читались в семьях. Так, в Апостольских Постановлениях (IV-V вв.) приводится следующий текст: «Благословен Ты, Господи, питающий меня от юности моей, дающий пищу всякой плоти; исполни радости и веселья сердца наши, чтобы, имея во всем довольство, мы преизобиловали во всяком деле благом, во Христе Иисусе, Господе нашем, Ижме Тебе слава, честь и держава во веки. Аминь». Интересно, что в этих текстах иногда сохраняются следы изначальной связи трапезы насыщения (агапы) и Евхаристии; например, в одну из таких трапезных молитв IV в. включены слова из евхаристической молитвы

«Дидахи» (кон. I - нач. II вв.): «Как сей хлеб был рассеян по холмам и собранный вместе стал единым, так и Церковь Твоя от концев земли да соберется в царствие Твое».

В особо торжественных случаях и в дни праздников к молитвам могло добавляться пение псалмов и гимнов. Святой Иоанн Златоуст в своем толковании на псалмы, обращаясь к мужу, указывает, как должна проходить христианская трапеза: после еды они с женой и детьми должны встать и пропеть псалом, завершив его молитвой о благословении всего дома. Тертуллиан свидетельствует, что уже в начале III в. перед едой христиане налагали на себя крестное знамение.

ВЕЧЕР, НОЧЬ И УТРО

У нас довольно много свидетельств первых веков о часах молитвы ранних христиан. Иудеи той эпохи молились трижды в день, читая «молитву восемнадцати благословений» («Шмоне-эсре»). «Дидахи» говорит нам о том, что у христиан это место заняла молитва «Отче наш»: «Не молитесь, как лицемеры, но как повелел Господь в Евангелии, так молитесь: Отче наш... Трижды в день молитесь так». Вероятнее всего, здесь подразумеваются 3, 6 и 9 час дня (т. е. 9, 12 и 15 часов по нашему времяисчислению). Тертуллиан, разъясняя выбор именно этого времени, напоминает своим читателям о его связи с молитвой в Священном Писании: схождение Святого Духа на апостолов в третий час (Деян.2,15), молитва апостола Петра - в шестой (Деян.10,9), апостолы Петр и Иоанн в храме - в девятый (Деян.3,1). Далее он произносит следующее увещание: «Хорошо будет установить некое предварительное правило, которое упрочивает побуждение к молитве и по временам, как некий закон, исторгает нас от будничных дел для выполнения этой обязанности».

Упомянутые здесь часы молитвы - это обычное «рабочее» время, поэтому к ним присоединялась и другая, «семейная» триада: вечер, полночь, утро. В рамках вечерней молитвы иногда происходило благословение светильника - традиция, истоки которой находятся в иудаизме и которая была перенята христианами. Святой Василий Великий пишет: «Отцам нашим заблагорассудилось не в молчании принимать благодать вечернего

света, но при явлении его немедленно благодарить». Именно здесь - истоки нашего входа во время вечерни и песнопения «Свете тихий».

Утреннюю молитву совершали при крике петуха, когда верующие пробуждались от сна. Апостольское Предание говорит: «Все верные, мужчины и женщины, восстав утром от сна, прежде чем приняться за какую-либо работу, пусть умоют свои руки и помолятся Богу, и таким образом пусть приступают к своей работе». Возможно, именно исходя из желания начинать молитвой день не только в «малой», но и в «большой» Церкви, возникло утреннее церковное богослужение, о котором также свидетельствует Апостольское Предание: «Если же будет поучение и будет читаться Слово Божие, то пусть лучше каждый предпочтет идти в собрание, считая в сердце своем, что Бог говорит через того, кто наставляет. Ибо кто молится в Церкви, тот сможет избежать опасности дня». Прекрасные примеры таких толкований сохранились в числе прочих у Оригена († 254 г. по Р. Х.). В состав утренней молитвы входил гимн «Слава в вышних Богу», до сих пор являющийся принадлежностью утрени.

Безусловно, самый необычный для нас обычай - это ночная молитва. Апостольское Предание говорит о ней следующее: «В полночь, вставая, умой руки водой и помолись. Если же и твоя жена с тобою, то молитесь оба вместе, если же она еще язычница, то, удаляясь в другую комнату, помолись и снова возвращайся в свою постель... В этот час все творение утихает на какое-то мгновение, чтобы прославить Господа: звезды, деревья и воды останавливаются на одно мгновение, и весь сонм ангелов служит Ему в этот час и хвалит Бога вместе с душами праведников».

Для нас подобное поведение может показаться «верхом» молитвенной аскезы, но в то время, судя по всему, это была обычная христианская практика. Для Тертуллиана она была настолько естественной и само собой разумеющейся, что он выдвигает ее в качестве еще одного аргумента против брака с язычником: «Если ты встанешь ночью помолиться, не сочтут ли тебя колдуньей?»

Святой Киприан Карфагенский († 258 г. по Р. Х.) разъясняет ее эсхатологический смысл: «В Царстве Божиим мы будем жить в том дне,

который не имеет конца, поэтому будем бодрствовать в молитве ночью, как если бы она была днем». Именно эта практика станет позже одной из отличительных особенностей монашеского богослужения, в рамках которого возникнет особая служба - полунощница.

СЛОВО БОЖИЕ И НАШЕ СЛОВО

Какие же молитвы читали древние христиане - ведь хорошо известный нам молитвослов появится только через много столетий? Конечно, самой важной из них была молитва «Отче наш», которую Тертуллиан называет «кратким изложением всего Евангелия». Ее текст с небольшими вариациями мы находим в Евангелиях от Матфея и Луки, причем из контекста последнего мы видим, что это - общинная молитва (Лк. 11, 1), в ней вообще ни разу не встречается местоимение «я». Очевидно, что она была призвана созидать общину - как семейную, так и богослужебную.

Далее, в личной молитве широко использовались псалмы. У святых отцов сохранилось множество комментариев на псалмы, с которыми верующие были хорошо знакомы не только благодаря их использованию в общинном богослужении, но и в ежедневной домашней практике. Блаженный Иероним († 420 г. по Р. Х.) свидетельствует, что многие люди пели их во время работы. «Тишину нарушает пение псалмов; пахарь, ведущий свой плуг, поет «аллилуйя», жнец умягчает тяготы и жару дня пением псалмов, виноградарь, обрезая виноград, всегда имеет в устах своих несколько строк Давида». Святой Амвросий Медиоланский добавляет: «Любой рассудительный человек постыдился бы закончить свой рабочий день, не прочитав во время его несколько псалмов». Святой Климент Александрийский († ок. 215 г. по Р. Х.) говорит о том, что часто эти псалмы пелись антифонно, то есть стихи псалма попеременно чередовались.

Конечно, с самой глубокой древности существовали и христианские гимны, которые упоминает уже апостол Павел, рекомендуя колоссянам вразумляться «псалмами, славословиями и духовными песнями» (Кол. 3,16). Вероятно, именно их упоминает Тертуллиан, говорящий о

христианских супругах: «Они вместе поют псалмы и гимны, стараясь друг друга превзойти в восхвалениях Бога». Молитву сопровождало и крестное знамение - конкретное выражение христианской веры, выявляющее сопричастность верующих Смерти и Воскресению Христа.

Святой Киприан Карфагенский говорит о том, что христиане молились «день и ночь» за императора, за дождь, за сохранение от зла, то есть в их молитву включались прошения о насущных нуждах.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Итак, древняя Церковь деятельно и плодотворно ответила на призыв к молитве апостола Павла. Мы видим очень насыщенный и напряженный молитвенный ритм обычных, живущих «в миру» людей, которому могут позавидовать многие нынешние монашествующие. В его центре - общинная Евхаристия, основывающая и питающая полноту христианской жизни, в том числе разнообразные формы личной и семейной молитвы. Не менее занятые, чем мы сегодня, наши предки по вере находили время для регулярной встречи с Богом, освящая ею совокупность времени. Очень важно, что многие из этих богослужебных форм «малой Церкви» определили впоследствии богослужебные формы общинной христианской молитвы, в том числе и монашеской.

Конечно, невозможно и не нужно просто слепо копировать молитвенные формы первых веков церковной жизни. Мы живем в другом обществе, у нас другой ритм жизни; но все же мы - точно такие же люди, что и наши предки по вере, жившие много столетий назад. Они смогли реализовать свое христианство «в миру», к этому призваны и мы. Их дошедший до нас голос остается руководством к действию, заданием для наших христианских домов и семей, которые могут стать местом спасения, местом истинной аскезы. И только от нас зависит, реализуются ли в них прекрасные слова Тертуллиана, сказанные им о христианских супругах: «Они вместе молятся, вместе преклоняют колена, вместе постятся, взаимно одобряют и поддерживают друг друга. Они равны в Церкви Божией и на

Трапезе Божией, равно делят гонения и отдых, ничего друг от друга не скрывают, друг другом не тяготятся... Нет им стеснения творить милостыню, нет опасности присутствовать при совершении Святых Таин, нет препятствий к исполнению ежедневных обязанностей, нет нужды тайком креститься и шепотом произносить молитвы...

Господь радуется, видя их единогодушие, посылает мир в их дом и пребывает с ними

вместе; а где Он находится, туда не войдет дух злобы».

Когда Тертуллиан обращается к читателю в конце своего трактата «О крещении»: «Прошу, чтобы ты молился за грешника Тертуллиана», - этим подразумевается, что христиане также поминали тех или иных собратьев по вере.

(Окончание. Начало – в предыдущем номере)

Протоиерей Владимир Хулап

РОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ПРИЧАЩАТЬСЯ ВМЕСТЕ С РЕБЕНКОМ

Хорошо, когда мамы и папы ведут детей к причастию. Однако у меня складывается впечатление, что те родители, которые сами при этом не причащаются, относятся к таинству магически. Они хотят дать ребенку нечто этакое, что действовало бы магическим образом в его жизни. И это совершенно неправильно!

Мама должна причащаться вместе со своим ребенком! Досадно видеть, когда к Чаше подходят мамы с детьми на руках и причащают только детей, хотя мамы больше нуждаются в причащении, чем их дети! Но женщины боятся приступить к Чаше... Пусть мама причащается вместе с ребенком столько, сколько ей необходимо.

Мы призваны причащаться на каждой литургии. Свт. Василий Великий отвечает в одном письме на вопрос о том, как часто или как редко следует причащаться христианину: «Мы причащаемся четыре раза в неделю: по средам, пятницам, субботам и воскресеньям». Иными словами, каждый раз, когда совершается Божественная литургия. Такова норма святого причащения, которую люди в наши дни утратили, потому что живут нечисто и оттого не могут причащаться.

Так будь чистым, положи конец нечистоте. Хочешь до конца своих дней жить с этой нечистотой и в ней умереть? Положи конец нечистоте, будь чистым и причащайся!

Конечно, человек не может считать, что он причащается достойно, не может говорить, что заслуживает причащения. Ведь причащение – это дар нам, грешным. Но если мы очищаем свою жизнь, насколько это в наших силах, и уподобляемся детям, как этого от нас хочет Спаситель, то мы сможем причащаться вместе с младенцами.

Причащаясь, мы не следуем некой магической практике, но принимаем в свою жизнь Христа с Его крестом! Мы черпаем силы из дара Креста и Воскресения Христовых и сами начинаем нести этот крест. Вот как должны приходиться к причастию мать с ребенком. Тогда поистине чудесно, когда папа, мама и дети приходят и вместе причащаются!

Священник Василий Михок